

БИОГРАФИЯ ПИСАТЕЛЯ

Б. Ф. ЕГОРОВ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ДОБРОЛЮБОВ

БИОГРАФИЯ ПИСАТЕЛЯ

Б.Ф. ЕГОРОВ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДОБРОЛЮБОВ

Книга для учащихся

1-980482

*Дорогой
наш земляк Кануновский
для справки по 1850-м гг.
16. VII. 86*

Б. Е.

МОСКВА
«ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1986

В этой книге, дорогой читатель, пойдет речь об удивительном человеке. В 21 год он окончил педагогический институт и был приглашен в редакцию некрасовского журнала «Современник», а 25-летним ушел из жизни, замученный чахоткой и нравственными переживаниями, г. е. судьбой ему было отпущено всего 4 года напряженной журнальной работы. Но за этот малый отрезок времени Добролюбов стал властителем дум русской интеллигенции, особенно — молодежи. Его статьи читались и перечитывались, наиболее яркие места выписывались, выучивались наизусть.

В XIX веке грамотные юноши и девушки, как правило, заводили альбомы, куда они сами или их товарищи вписывали наиболее полюбившиеся произведения. В первой половине века в альбомах господствовали стихи: переписывались творения Жуковского, Пушкина, Баратынского, Лермонтова, Кольцова... А в 1860-х годах картина изменилась: проза вытеснила поэзию, да и проза была специфической. У автора этой книги хранится альбом провинциальной девушки тех лет, в котором поэзия представлена стихотворениями Рылеева, Лермонтова, Некрасова, а основную часть альбома занимают громадные выписки из критических статей Белинского, Добролюбова, Писарева. Какую нужно было иметь этим статьям притягательную силу, чтобы распространиться по всей России, дойти до глухих уголков, вытеснить в девичьем альбоме лирику и другие художественные жанры, т. е. фактически занять место искусства, лирики, поэзии!..

Добролюбов воистину был одним из ведущих деятелей своей эпохи, которую уже современники наименовали «шестидесятыми годами», а участников общественного движения — «шестидесятниками». В каждый исторический период появляются люди, наиболее глубоко, наиболее всесторонне характеризующие своими мировоззрением, психологией, поведением сущность эпохи.

Когда общественное движение становится относительно массовым, то его участники получают эпохальное наименование: декабрист, шестидесятник, семидесятник... Социально-психологический тип шестидесятника стал формироваться хронологически еще в середине пятидесятых годов, после смерти в 1855 году Николая I и в связи с

общественным подъемом, с началом подготовки к крестьянской реформе 1861 года (отмена крепостничества). Поэтому когда употребляются термины «шестидесятник», «шестидесятые годы», то имеется в виду не буквально отрезок от 1860 до 1869 года, а период от середины пятидесятих годов до конца шестидесятых.

В публицистике и литературной критике шестидесятые годы наиболее ярко представлены именами Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева. Чернышевский пришел в журналистику в 1853 году, Добролюбов — в 1856-м, Писарев — в 1859-м. Чернышевский, стоявший вместе с Некрасовым во главе ведущего журнала той поры, «Современника», и руководивший его литературно-критическим отделом, сразу же обратил внимание на выдающийся талант Добролюбова, оканчивавшего в 1857 году педагогический институт, и смело передоверил молодому коллеге руководство литературной критикой. Четыре года Добролюбов был ведущим критиком и рецензентом в ведущем журнале эпохи. Но не только критиком и рецензентом. Добролюбов оказался замечательным публицистом, философом, историком, литературоведом. Статьи его из этих гуманитарных областей тоже были не менее новаторские и злободневные, чем его критические труды, и тоже возбуждали умы современников, звали к творческой деятельности, открывали перспективы...

Вскоре Добролюбов стал и равноправным с Некрасовым, И. И. Панаевым, Чернышевским членом редакции «Современника», одним из руководителей журнала. Помимо текущей редакторской работы (составление очередных томов, подбор творческих кадров, беседы с сотрудниками, цензурные хлопоты и т. д.), Добролюбов организовал при содействии Некрасова особое сатирическое приложение к «Современнику» — «Свисток» и явился основным его автором, сочиняя в стихах и прозе пародии, сатиру, фельетоны. Добролюбов также был хорошим лирическим поэтом, писал оригинальные стихотворения, из которых лишь некоторые увидели свет при его жизни, и активно переводил с других языков (наиболее известны его переводы стихотворений Г. Гейне). Публиковал Добролюбов и повести («Донос», «Делец»), живые очерки провинциальных нравов.

Организаторская деятельность Добролюбова раскрылась и реализовалась лишь частично. Наиболее полно

и плодотворно — в качестве журнального редактора, и совсем мало — в общественной области. Будучи студентом, он создал подпольный кружок с явными революционными тенденциями, но далеко не все планы были осуществлены, кружок фактически распался по окончании его участниками института из-за отъезда многих членов в провинцию. Затем Добролюбов стоял у истоков революционных организаций шестидесятых годов, но болезнь и ранняя смерть помешали ему принять в них более деятельное участие.

Поразительное разнообразие творческих устремлений Добролюбова и их результативность в большинстве сфер, конечно, свидетельство его незаурядного природного таланта. Но во многом это и проявление эпохи шестидесятых годов. Добролюбова нужно было бы сравнить, сопоставить чуть ли не с десятком деятелей в разных гуманитарных областях: литературный критик, публицист, ученый, писатель, поэт, редактор, педагог, революционер... Универсальность, энциклопедическое разнообразие видов деятельности — одна из самых характерных черт шестидесятников. А другие черты современной молодежи хорошо знает по художественным произведениям, отобразившим характеры таких людей: это герои романа Чернышевского «Что делать?», это Базаров из романа И. С. Тургенева «Отцы и дети».

Как и большинство художественно одаренных натур, Добролюбов был эмоциональным человеком, он мог яростно напасть на студента-одноклассника, проявившего воззрения помещика-крепостника, и с позором выгнать его из общежития; мог ликующе-радостно приветствовать в рецензии выход в свет сочинений Белинского. Однако в памяти почти всех знавших Добролюбова он запечатлелся суровым, сдержанным, немногословным. И это не было позой или маской, это была другая сторона его натуры. Для революционных демократов-шестидесятников была чрезвычайно характерна вера в силу разума. Эта черта сближала их со всеми просветителями¹,

¹ Следует отличать общее понятие «просветитель» (сторонник и защитник всеобщего просвещения) от более узкого, четкого понятия, ставшего философско-общественным термином; «просветитель» в этом смысле — представитель антифеодального движения, борец с самодержавно-феодальным гнетом, ратовавший за гражданское равенство и политические свободы, веривший в могучую силу разума, просвещения, науки. Просветителями были Вольтер, Руссо, Лессинг, Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов, Писарев.

она усиливала разумные, рационалистические начала в человеке. Некрасов не преувеличивал, когда писал в стихотворении «Памяти Добролюбова», что тот «умел рассудку страсти подчинять». Разум должен был развиваться, по мнению просветителей, благородные, добрые свойства, с помощью разума люди легко могли понять нелепость социального или любого другого неравенства, нелепость политического угнетения, сознательно объединиться в борьбе со всеми несправедливостями и глупостями существующего строя и организовать новое, демократическое общество, воплощающее лозунги свободы, равенства и братства. Громадная роль, которая отводилась просветителями разуму, естественно, возвышала и значение науки, так как наука была конкретной реализацией разума, реализацией в различных сферах: от теоретической философии до практической политической экономии, до хозяйственных областей и т. д.

Известный русский поэт А. Н. Плещеев, участник революционно-демократического движения середины XIX века, еще в 1846 году написал стихотворение, ставшее своеобразным гимном радикальной молодежи. Оно начиналось так:

Вперед! без страха и сомненья
На подвиг доблестный, друзья!
Зарю святого искупленья
Уж в небесах завидел я!

Смелей! дадим друг другу руки
И вместе двинемся вперед.
И пусть под знаменем науки
Союз наш крепнет и растет...

Это стихотворение стало особенно популярным в шестидесятых годах. Его почти все знали наизусть, его часто цитировали, а когда на молодежных вечерах оказывался Плещеев, то все требовали от него исполнения «Вперед! без страха и сомненья...», и хотя текст был всем известен, авторское чтение производило фурор, успех был неслыханный.

Здесь замечательно, именно в типично просветительском духе, соединение революционно-демократического призыва на борьбу со злом с громадным уважением к науке: общественно-политическая радикальная деятельность мыслилась «под знаменем науки». Так оно и было в действительности: и Чернышевский, и Добролюбов

стремились научно обосновать свои социально-политические и литературно-эстетические идеалы, создать целостные концепции в области социологии, философии, политической экономии, истории, эстетики, литературоведения.

Предлагаемая юному читателю книга создавалась при постоянном учете, что движение шестидесятников «Вперед!» осуществлялось «под знаменем науки». Поэтому значительное место в книге занимает и состояние русской науки в XIX веке, и анализ научных знаний и устремлений Добролюбова, а также главы, посвященные его социально-политическим, историческим, литературоведческим воззрениям. Биографические факты и события в совокупности с творческим наследием Добролюбова характеризуют социально-психологические черты шестидесятника и в то же время своеобразие Добролюбова как человека, деятеля, литератора, ученого... Создать неповторимый образ Николая Александровича Добролюбова, хотя бы в самых общих чертах, — такова задача, которую ставил перед собой автор этой книги.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
У истоков литературно-критической деятельности	8
В Нижнем Новгороде	17
Друзья и соратники	—
Собиратель фольклора. Первые записи пословиц и загадок	24
Народная песня. Собственные опыты стихосложения	30
Изучение народных примет	34
Краеведческие замыслы	36
Исследование пословиц о Нижегородской губернии	40
В педагогическом институте	42
Обстановка в институте. Учителя. Знакомство с Н. Г. Чернышевским	—
Изучение трудов Ф. И. Буслаева о фольклоре	51
Первый научный труд: критическая статья о сборнике пословиц Буслаева	56
Статьи Добролюбова о художественной форме фольклора. Статья о романе	60
Лекции Добролюбова о русской литературе	72
Социально-политическая проблематика в трудах Добролюбова	95
Труды Добролюбова по истории	109
Литературно-критические взгляды	118
Статьи о писателях-современниках	131
Заключение	153
Советуем прочитать	157